

САКРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО. Национальное государство и менталитет нации

В истории России национальная проблема впервые зазвучала благодаря деятельности известной террористической организации «Народная воля». Её теоретические лидеры заявляли, что русский народ находится в состоянии полного рабства, а государство в свою очередь является единственным политическим притеснителем народа, у которого есть все зачатки федеративного устройства и т.п. Ими же впервые на фоне шовинистических высказываний о русском народе был озвучен лозунг о праве наций на самоопределение. Необходимо отметить, что брошенные зёрна раздора весьма длительное время просто не желали прорасти в народном сознании, но они весьма неплохо проросли в головах представителей немногочисленной интеллигенции жаждавшей **«своей школы, своего суда и своего чиновничества»** (цитата Л.Д. Троцкого).

Лишь благодаря многолетней последовательной и упорной деятельности либеральной интеллигенции, социал-демократии во главе с В.И. Лениным и Л.Д. Троцким удалось незначительно расшатать национальное единство царской России. Даже февральская буржуазная революция 1917 г. спровоцировала незначительный, и с политической точки зрения не определяющий развал страны, взлёт сепаратизма только в ряде областей Финляндии, Польши и Украины. Л.Д. Троцкий в своей работе «История русской революции. Том второй. Октябрьская революция. Глава Национальный вопрос» (1931-33 гг.) писал: «Низвержение монархии для угнетенных наций России должно было по необходимости означать и их национальную революцию. Здесь обнаружилось, однако, то же, что и во всех остальных областях февральского режима: официальная демократия, связанная своей политической зависимостью от империалистской буржуазии, оказалась совершенно не способна разрушить старые оковы... Народности и племена на Волге, на Северном Кавказе, в Центральной Азии, впервые пробуждавшиеся февральским переворотом из доисторического существования, не знали еще ни национальной буржуазии, ни пролетариата. Над крестьянской или пастушеской массой отлагалась из состава её верхних слоев тоненькая прослойка интеллигенции. Прежде чем возвыситься до программы национального самоуправления, борьба велась здесь вокруг вопросов собственного алфавита, собственного учителя, иногда – собственного священника. Этим наиболее угнетенным приходилось на горьком опыте убеждаться, что просвещенные хозяева государства добровольно не позволят им подняться. Отсталые из отсталых оказывались вынуждены искать в качестве союзников наиболее революционный класс. Так через левые элементы своей молодой интеллигенции вотяки, чувашаи, зыряне, племена Дагестана и Туркестана начинали прокладывать себе пути к большевикам».

В итоге в двадцатых годах двадцатого столетия восторжествовала «Ленинская национальная политика». Дадим опять слово Л.Д. Троцкому: «В течение полутора десятилетий Ленин проповедовал в непримиримой борьбе со всеми оттенками великорусского шовинизма право всех угнетенных наций отколоться от империи царей. Большевиков обвиняли в том, что они стремятся к расчленению России. Между тем смелая революционная постановка национального вопроса создала несокрушимое доверие угнетенных, малых и отсталых народов царской России к большевистской партии... В то время как Австро-Венгрия, пролетариат которой воспитывался в духе трусливой половинчатости, при грозном потрясении развалилась на куски, причем инициативу распада брали на себя главным образом национальные части социал-демократии, – на развалинах царской России создалось новое **государство национальностей** (выделено автором), экономически и политически тесно спаянных большевистской партией. Каковы бы ни были дальнейшие судьбы Советского Союза – а он еще очень далек от тихой пристани, – национальная политика Ленина навсегда войдет в железный инвентарь человечества».

Дальнейшие судьбы Советского Союза в исторической перспективе были predeterminedены. Большое «государство национальностей» могло управляться лишь с помощью единой связующей силы построенной по жёсткому принципу централизма – коммунистической партией. Но после измены её руководства и естественной утратой доверия к ней народа Советский Союз распался. Национально ориентированные лидеры жаждавшие «своей школы, своего суда и своего чиновничества» возглавили новые административно-территориальные образования. Но острота противоречий в национальных проблемах не уменьшилась, а парад суверенитетов охватил не только национальные республики и округа. Сегодня, по прошествии почти двух десятилетий после распада Союза, уже можно с уверенностью констатировать, что в очередной раз в истории нашей Родины национальный вопрос искусственно был использован для политического развала страны и перераспределения собственности.

В статье «САКРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО. Идеологическое разнообразие и политическая культура общества» на данном сайте автор уже приводил развёрнутое понимание идеологии национализма и термина «нация». Было отмечено, что в связи со сложностью семантического разнообразия языкового пространства идеология национализма зачастую максимально возможно использовалась с целью манипуляций с сознанием людей. Действительно без применения философско-филологического инструментария невозможно избежать противоречий в трактовке следующего набора терминов – «нация, народ, национальность и многонациональный народ». Поэтому, перед рассмотрением концепции национального государства, мы обязаны предварительно детально проанализировать исторически сложившуюся в России иерархию идентификации национальной принадлежности.

Человек, как разумная личность, рождается в семье. Именно в **семье** он учится говорить и мыслить на родном языке, привыкает к сложившемуся жизненному укладу, получает представления об ответственности и волеизъявлении. Постепенно при взрослении человека малая совокупность близких родственников семьи постепенно расширяется большим количеством дальних родственников. При этом – независимо осёдлый образ жизни семья ведёт или нет, практически невозможно ограничить количество людей, к которым можно испытывать родственные чувства. Так возникает понимание **рода**. Прослеживая свою родословную в глубины времени, приходит понимание личностной принадлежности не только к людям, но и к территории совместного с родственниками проживания. Дальнейшее вовлечение человека в культурную и экономическую деятельность приводит к осознанию неразрывности духовной связи с Родиной, которая уже воспринимается не только как участок поверхности земли, но и как сакральная среда, без которой существование не возможно.

Далее наступает время создания человеком своей семьи. Вторую половину он может найти как внутри своего рода, так и на стороне. После свадьбы рождаются не только члены двух семейств молодожёнов, но и все остальные родственники с двух сторон, не взирая на возможную разницу в жизненных укладах или языке. В итоге родственные отношения распространяются не только по биологическому признаку, но и на всех людей, с которыми мы уже стали или готовы стать близкими или дальними родственниками в будущем. Так возникает понимание **народа** – **нашего рода** как естественно сложившегося сообщества многочисленных родов. Необходимо обратить внимание на идентификацию понятия народа в единственном, а не во множественном числе. С инородцами не рождаются, с ними или дружат или враждуют, ну а если – породнились, то они – не инородцы. Поэтому в менталитете нации сложилось устойчивое понимание жизненной необходимости взаимопомощи, особенно в беде. За примерами далеко ходить не надо. Вспомним знаменитое Спитакское землетрясение в Армении или аварию на Чернобыльской атомной электростанции на Украине. Весь Советский союз пришёл на помощь в борьбе с общей бедой.

Термины «нация» и «национальность» вошли в наш обиход с запада (от латинского слова *nation*, т.е. – народ) и долгое время были синонимами. Но особенности нашего менталитета зачастую позволяют насыщать дополнительные смыслами всё недопонятое или непривычное. Как мы уже упоминали, национальный вопрос в России возник по инициативе террористической организации «Народная воля» и в дальнейшем при помощи социал-демократов и большевиков стал инструментом развала и передела государств. Построив в двадцатых годах прошлого столетия «государство национальностей», искусственно была создана система перманентных конфликтов внутри единого исторически сложившегося народа. Только разделив страну на «национальные квартиры», внедряя в сознание людей воинствующий атеизм, можно было с помощью коммунистической идео-

логии управлять внутригосударственным и международным интернациональным сообществом.

Необходимо так же отметить и факт большого перемещения населения в конце XIX века и в течение всего XX века. Мировые и гражданские войны, революции, передел государственных границ, изменение социального и экономического статуса людей, ломка мировоззрений, духовных и культурных ценностей обусловили актуальность самоидентификации человека в новых смысловых пространствах. Поэтому понятие «**национальность**», несмотря на своё искусственное в России происхождение, прижилось и стало в «государстве национальностей» в первую очередь символом принадлежности к роду или семейству родов независимо от места проживания человека и его семьи, его вероисповедания, жизненного уклада и экономического статуса.

В Конституции Российской Федерации принятой 12 декабря 1993 г. в статье 3 в пункте 1 написано: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ». В нашем прошлом, в двадцатом веке было очень много хорошего. Нашими отцами и дедами было построено сильное и независимое государство. Мы гордимся победой над фашизмом, запуском первых в мире атомной электростанции, космического спутника, действительно существовавшей дружбы народов и многим другим. Но также и понимаем, что длительное историческое время «государство суверенных национальностей» существовать не могло. Во все времена находилась часть интеллигенции, которая хотела даже в ущерб своим согражданам «своей школы, своего суда и своего чиновничества» и, как следствие – личной власти и перераспределения собственности.

Признание термина «**многонациональный народ**» является осознанным шагом в стабильное политическое будущее государства. Мы с полным правом можем считать его по смыслу тождественным термину «**нация**». Давайте ещё раз обратимся к рассмотренной иерархии идентификации национальной принадлежности личности: «**человек – семья – род (наш род) – национальность – многонациональный народ**». Все звенья цепи взаимосвязаны и вложены друг в друга. Поэтому факт осознания каждым гражданином страны себя частью неразрывной единой целостности в смысловой конструкции «**Нація – наша целостность и я**», может являться гарантом не только стабильного существования, но и успешного развития «**национального государства**».

Исходя из этого, мы обязаны вернуться к ранее рассмотренному термину «национализм» как политической идеологии, которая провозглашала принцип высшей ценности нации в государствообразующем процессе. Мы уже убеждались в том, что колоссальное многообразие течений национализма, многие из которых противоречили друг другу, и манипуляции с сознанием населения зачастую в историческом прошлом приводили не к идеям объединения людей, а к идеям национального неравенства. Поэтому

далее будем говорить **не о ценности нации в государстве, а о ценностях национального государства.**

Наивысшей ценностью национального государства должен являться человек с его неразрывной духовной и материальной связью с нацией, территорией страны, её природой, историческим прошлым и уверенностью в будущем. Национальное достояние это:

- территория страны, включая её природные ресурсы;
- уникальное языковое пространство, которым должны гордиться и ответственность за сохранение которого лежит на нашей совести;
- традиционные религии, доставшиеся нам в наследство от наших предков. Надо только помнить, что истинная вера не может быть агрессивной и взаимное уважение к вероисповеданиям сограждан является многовековой традицией нашей цивилизации;
- наша народная культура, сложившиеся традиции, обряды и жизненный уклад. Национальной ценностью является также наша многовековая история. О нации судят не по количеству бед, с которыми она сталкивалась, а по тому, как она преодолевала их. Мы вправе гордиться нашей историей;
- здоровье и благополучие граждан, включая систему здравоохранения и социального обеспечения;
- знания и научные достижения, накопленные предыдущими поколениями, включая систему образования;
- промышленный и технологический потенциал созданный трудом наших предков;
- система безопасности государства (виды безопасности – военная, продовольственная, экологическая, финансово-экономическая, информационная, технологическая, фармацевтическая и т.п.);
- самобытная и самодостаточная региональная цивилизация, имеющая мировое значение.

Перечисленные ценности должны быть не только отражены в Конституции страны и её законах, а в первую очередь восприниматься гражданами на священном (сакральном) уровне. Они незыблемы, ими нельзя жертвовать или пренебрегать. Поэтому **политика должна базироваться не на реализации мифологизируемых «интересов», а на твёрдом следовании принципам отражающих ценности национального государства.**

Более полному пониманию концепции национального государства может помочь анализ основных слагаемых национального менталитета. Под термином **«менталитет»** автор понимает совокупность духовных установок, психического склада, образа мыслей и образа жизни присущие как отдельному человеку, так всем социальным группам людей составляющим нацию.

С социальной точки зрения основной группой людей в государстве являются граждане, представленные так же терминами – «обыватели», «мужики», «народ», «работяги» и т.п. Дополняет их несоизмеримо мень-

шая по количеству другая группа людей – «элита», в которую входят представители интеллигенции обслуживающие властную вертикаль, верхушка управленческого аппарата, держатели крупных состояний и т.п.

Объединять обе группы людей в первую очередь может понимание «державности» или «государственности» как формы существования целостности нации. В основу взаимодействия и взаимопонимания этих социальных групп ляжет не «общественный договор», как это принято в западных демократиях, а делегирование властных полномочий на основе веры, а не рациональных знаний. Власть – это тяжёлый труд и огромная ответственность перед людьми и Богом. Люди готовы выполнять тягловые функции, лишь бы «служивые» служили бы праведно. В нашем соборном мышлении всегда было настороженное отношение к частной собственности, деньгам и богатству. Дело не в их объёме, а в справедливом воздаянии за участие в общем благе. Чувство социального неравенства возникает лишь тогда, когда этим благом несправедливо пользуются. Вспомним, что основная критика партийно-государственной номенклатуры в Советском Союзе была не по поводу имевшихся привилегий как таковых, а по поводу их не заслуженности. Наш народ всегда будет кредитовать власть своим доверием, но и властные структуры должны чётко осознавать, что в случае утраты веры у народа к властным структурам, дни их сочтены.

Необходимо также сказать несколько слов об «элите» как таковой. Этот термин к нам пришёл с запада и в переводе с французского обозначает «лучший» или «избранный». Когда мы говорим об элитных семенах в сельском хозяйстве, то подразумеваем потенциальное увеличение урожая, когда мы говорим об элитных воинских подразделениях, то имеем в виду гарантированное выполнение поставленной перед ними боевой задачи. Но когда мы говорим об избранных судьбой или нами людях независимо от вида их деятельности, то должны понимать двойственность «избранности». Если у человека талант от Бога и родителей, плюс огромное трудолюбие, то независимо от сферы применения этого таланта мы зачастую гордимся своими соотечественниками, но не отделяем их от себя. Сложно назвать «элитарными» или «элитными» А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского, И.Е. Репина и многих других. Они – народные.

Но когда мы говорим об выбираемых во власть людях, то прекрасно понимаем, что они не «избранные», а – «избираемые» и «переизбираемые». Их так же сложно назвать «элитарными» или «элитными». В народном сознании они станут своими лишь в случае претворения в жизнь национальных ценностей. Таким людям прощаются ошибки, а в экстремальных ситуациях им оказывается невиданный кредит доверия. Но настоящим вождём или «отцом народа» становится лишь лидер, способный к жертвенному служению, когда готовность принести себя в жертву оценивается обществом как морально ценный поступок. Под руководством именно таких лидеров сплачивается нация в тяжелейшие времена и верность идеям жертвенного служения народа во имя национальных интересов становится решающей в выживании Отечества. Поэтому в памяти людей защитники

Родины, павшие на полях сражений, учёные, погибшие во время проведения экспериментов, испытатели новой техники и многие, отдавшие свои жизни во благо Отчизны, никогда не будут ассоциироваться с «элитой», а останутся частью народа.

Не вписывается в ментальность общинного выживания и идея о так называемом «среднем классе» (middle class) как крайнем проявлении индивидуализма. Дело в том, что под «средним классом» принято понимать на западе часть общества с определённым материальным цензом, достигнутым людьми самостоятельно, который якобы должен являться гарантом стабильного существования. При этом подразумевается, что в обществе также легитимно существуют как «высший класс» («элита»), так и «низший класс» – живущие за чертой бедности. В итоге, даже во время кризисов, виновником во всех неудачах признаётся сам человек.

В России такое социальное деление общества немыслимо. Наша ментальность оперирует не объёмами материальных ценностей, а уверенностью или неуверенностью в завтрашнем дне. Лучше всего это демонстрирует народная пословица «Из грязи, да в князи» и наоборот. Взлёты и падения могут быть разными, но только благополучие страны может являться гарантом будущего. Независимо от наличия кризиса в мировой экономике и объёма личных денег, человек должен быть уверен не только в собственном выживании, но и в стабильности условий для существования своей семьи и своего народа. Да и не может быть стабильности в стране, у которой есть «низший класс». В нашем менталитете социальное неравенство зависит не от объёма денег, а от осознания праведности и осмысленности устройства бытия. Русский человек бесится или бунтует не от трудной или тяжёлой жизни, а от – без/смысленной.

Несколько слов надо сказать о соборности мышления в России. Это уникальное мировое явление и цивилизационное отличие. Дело в том, что каждый наш человек всегда мыслит самостоятельно, он в этом самодостаточен. Мы любим спорить друг с другом, соревноваться в философствовании, критиковать всё, что поддается критике, и никогда не устаём в этом занятии. Но всегда решающими в любом споре остаются фразы – «это не по-Божьи» или «это не по-людски». Правильно – потому что наше мышление сакрально. В России существуют выработанные веками и наследуемые нами ментальные конструкции, близкие к тому, как понимал архетипы в теории коллективного бессознательного К.Г. Юнг. Только, в отличие от запада это ещё отражено и в наследуемой славяно-тюркской семантике языков. Поэтому, когда речь начинает идти о национальных ценностях, споры должны заканчиваться. Соборность мышления всегда позволит определить общие задачи и объединиться для достижения священных целей.

Сакральность нашего мышления отражается и в уникальности силы покаяния. Дело в том, что покаяния без исправления не бывает. Просто посыпать по фарисейски голову пеплом или оплачивать индульгенции за свои грехи – это не покаяние. Осознание перед Всевышним и «миром» своей вины, внутреннее духовное самоочищение и готовность нести полную

ответственность за произошедшее – в этом смысл «покаяния». Покаяние – сложный процесс, состоящий из трёх этапов.

На первом – каение или раскаяние; человек, совершивший проступок, осознаёт по совести (**совместной вѣсти**) произошедшее. На втором, обращаясь ко Всевышнему в молитве и к окружающим в диалоге, происходит формулирование процесса исправления и получения благословения на действия. На третьем – исправление. В случае двустороннего или многостороннего конфликта покаяние должно происходить ото всех участников. Только тогда выстраданное совместное искреннее решение исправления случившегося имеет шанс быть реализованным в жизни.

Огромную роль в покаянии играет «миръ», он должен быть готовым принять покаяние и способным оказать в этом помощь. Справедливое устройство общества подразумевает именно такое решение конфликтов, а иначе оно обречено на развал. Недопустимы политизация и искусственное провоцирование процессов покаяния, т.к. достаточно часто само «общество» виновато в произошедшем не менее чем преступивший закон человек. В «Дневнике писателя, 1873» Ф.М. Достоевский отмечал: «... ведь, если мы считаем, что сами иной раз ещё хуже преступника, то тем самым признаёмся и в том, что наполовину и виноваты в его преступлении. Если он преступил закон, который земля ему написала, то сами мы виноваты в том, что он стоит теперь перед нами». Ведь только нашему народу «... принадлежит название преступления несчастием, преступников – несчастными». Не может общество строить светлое будущее, пока есть несчастные люди. Преодоление сомнений, исправление через раскаяние и страдание, духовное самоочищение – вот путь к счастью. Мы пред Всевышним ответственны друг за друга. Цель покаяния – приближение к праведной жизни не только провинившегося, но и самого общества.

Мы все любим Родину, это уже в крови народа. Проблема заключается только в обустройстве родного дома. В наше общественное сознание проникли иные понятия, исказившие священные ценности предков. В современной политологии существуют многочисленные и искусственно запутанные классификации государственных устройств, практически все они были в виде исторических экспериментов произведены над родной страной, их результаты ужасают. Людей цинично ставили перед выбором между плохим и очень плохим. Практически мало уже кто понимает помимо специалистов существенную разницу между самодержавием, социализмом, коммунизмом, олигархией, демократией, теократией или партократией. В этих моделях и их симбиозах теряется смысл существования нации. Люди интуитивно начинают отделять себя от государства.

Родину любят, а государство – нет!

Национальное государство обречено быть сакральным по своей сути. Форма управления страной может быть светской, но общественное сознание обязано отражать духовные ценности и менталитет нации.